

Арипипразол и кветиапин XR одобрены FDA для аугментации и могут использоваться в тех случаях, когда пациент не отреагировал на монотерапию антидепрессантами. FDA одобрила множество стратегий аугментации, включая дополнительное назначение лития, тиреоидного гормона, бупропиона, L-метилфолата, S-аденозин метионина, бупропиона, кетамина и т.д. Для аугментации фармакологического лечения может также использоваться полный курс когнитивно-поведенческой или психодинамической терапии.

— Почему депрессия становится резистентной? Действие каких факторов приводит к тому, что при разных медицинских заболеваниях депрессия перестает реагировать на психотерапевтические вмешательства и терапию антидепрессантами?

— Я думаю, что важное значение имеют несколько групп факторов, таких как генетическая предрасположенность, социальные стрессы, к ним относятся бедность и нищета, особое значение имеют особенности личности, такие как психопатии или изменения, связанные с психической травмой. Если все три группы факторов будут иметь место у пациента с депрессией, то, скорее всего, депрессия будет характеризоваться резистентностью к терапии.

Существуют исследования, демонстрирующие, что если депрессия развивалась вследствие переживания множественных социальных стрессовых ситуаций на протяжении длительного времени, то мозг начинает реагировать на любые события, используя специфичный для депрессии когнитивный стиль. В таких случаях любой стресс способен будет приводить к развитию депрессивного эпизода.

Существуют также исследования, которые показали, что хронический стресс, тревога и депрессия могут нарушать нейропластичность мозга, вызывать нейродегенеративные изменения, атрофию некоторых нервных путей, нарушение взаимодействия между фронтальной корой и лимбическими нейронами анатомическими структурами. Нарушения нейропластичности мозга также могут лежать в основе РТД.

— Какие перспективы связаны с генетическими исследованиями в психиатрии? Используются ли фармакогенетические тесты в реальной психиатрической практике в США?

— Психиатрическая генетика является относительно молодой, но достаточно перспективной областью научных исследований. Я не думаю, что она позволит нам ставить диагнозы в ближайшем десятилетии, однако уже сейчас фармакогенетика позволяет прогнозировать эффективность применения психотропных средств у каждого конкретного больного.

Например, некоторые клиники используют генетическое тестирование печеночных ферментов, относящихся к системе цитохромов P450, что позволяет на основе научно обоснованных критериев определять, применение какого антипсихотика будет более эффективным и вызовет минимум побочных действий у каждого конкретного пациента. Такой фармакогенетический скрининг может предохранить пациента от выбора оптимального препарата путем неудачного последовательного назначения нескольких средств, к которым у него может быть генетически обусловленная нечувствительность или плохая переносимость.

Существуют исследования, которые демонстрируют, что определенные генетические маркеры могут быть ассоциированы

с невосприимчивостью или, наоборот, высокой чувствительностью к СИОЗС. Я думаю, что когда-нибудь в будущем мы сможем создать тест-системы, которые позволят определять, к какому антидепрессанту пациент будет восприимчив более чем на 80%. Это позволит повысить эффективность терапии.

Я также думаю, что в скором времени будут созданы скрининговые системы, позволяющие выявлять генетическую предрасположенность пациента к возникновению двигательных расстройств, например поздней дискинезии.

— Известный в Украине препарат налтрексон используется для фармакотерапии алкогольной, а в последние годы — опиоидной зависимости, есть опыт применения налтрексона при анорексии и булимии, особенно при привычной рвоте, при игровой зависимости. Прокомментируйте возможность применения препарата в психиатрической практике.

— Налтрексон был одобрен FDA в США для лечения алкогольной зависимости и особенно запоев. Идея состоит в том, что препарат блокирует реакцию опиоидных рецепторов на алкоголь и пациент не достигает эйфорического эффекта после его употребления. Существует инъекционная форма препарата, используемая один раз в месяц, которая позволяет решить проблемы, связанные с низким комплаенсом, и обеспечить длительную абстиненцию.

Также существуют данные, что налтрексон способствует уменьшению риска нанесения самоповреждений при пограничных расстройствах личности. Я думаю, что в любой ситуации, когда в основе поддержания расстройства лежит чувство эйфории или поощряющий эффект, налтрексон может оказаться полезным. К таким расстройствам можно отнести булимию, игровую и компьютерную зависимость, сексуальную зависимость, Интернет-зависимость и т.д.

— Насколько широко в США применяется психофармакотерапия зависимости от алкоголя? Какие препараты вы используете и с какой целью?

— Для лечения алкогольной зависимости в США мы по-прежнему широко используем модели «анонимных алкоголиков» и «мотивированного интервью». Обе модели определяют стадию готовности клиента к изменениям с психотерапевтической точки зрения, что позволяет правильно и своевременно использовать психотерапевтические интервенции и приблизить их к ремиссии.

Медикаментозная терапия также используется для лечения алкогольной зависимости. FDA одобрила использование дисульфирама, акампросата и налтрексона для облегчения состояния трезвости.

Дисульфирам помогает пациентам не пить, вызывая интенсивную тошноту и рвоту при употреблении алкоголя. Акампросат ослабляет нейротрансмиссию глутамата, что ведет к уменьшению тяги к алкоголю у пациентов с непродолжительным сроком трезвости, тем самым уменьшая потребность повторного употребления алкоголя. Налтрексон уменьшает чувство удовлетворения от употребления алкоголя и таким образом уменьшает повторное желание выпить. Иногда мы используем комбинацию этих препаратов для улучшения эффекта. Отношение к психофармакотерапии алкоголизма у разных психиатров различно. Некоторые специалисты используют эти препараты широко, другие не используют их совсем.

Подготовила **Марина Нестеренко**

Эпонимические термины в неврологии

10 симптомов и рефлексов Бехтерева

В неврологии эпонимические термины, произведенные от фамилий ученых, врачей или больных, составляют около 30% всего терминологического фонда. В номенклатуре симптомов и синдромов эпонимы часто служат источниками ошибок и путаницы. Нередко несколько различных симптомов называют по имени одного и того же автора. Например, насчитывается более 10 симптомов и рефлексов, названных по фамилии выдающегося русского невролога, психиатра, морфолога и физиолога нервной системы Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927).

Этот ученый описал ряд физиологических и патологических рефлексов, симптомов и синдромов. Физиологические рефлексы Бехтерева позволяют определить состояние соответствующих рефлекторных дуг, а патологические отражают поражение пирамидных путей. Ниже приведен далеко не полный перечень рефлексов и симптомов Бехтерева с их описанием.

Глазной (орбикалярный, надбровный) рефлекс Бехтерева вызывают ударом неврологического молоточка по краю надбровной дуги или глазницы. Ответной реакцией является гомолатеральное или двустороннее сокращение круговой мышцы глаза. Относится к глубоким физиологическим периостальным рефлексам. Дуга рефлекса замыкается в продолговатом мозге (глазной нерв — чувствительное ядро — узел тройничного нерва — ядро лицевого нерва — двигательные волокна ствола лицевого нерва). При поражении в области покрывки стволовой части мозга (нарушение функции п. ophthalmicus и лицевого нерва) рефлекс выпадает. При надядерных поражениях рефлекс повышается на стороне, противоположной очагу. Описан В.М. Бехтеревым в 1901 г.

Зрительный (парадоксальный) рефлекс Бехтерева проявляется расширением зрачков при направлении светового пучка в глаза. Рефлекс наблюдают при спинной сухотке и прогрессивном параличе, он обусловлен ультрапарадоксальной реакцией зрительного анализатора на световые раздражители. Описан В.М. Бехтеревым в 1899 г.

Оболочечный (скуловой) симптом Бехтерева вызывают постукиванием молоточка по скуловой дуге. Перкуссия вызывает головную боль и сокращение мимических мышц (болеую гримасу). Симптом наиболее часто отмечают при локализации патологического очага в основании мозга. Он относится к группе менингеальных знаков и обусловлен реперкуссией болевых импульсов из зоны воспаленной мозговой оболочки в место нанесения удара, а также разностью порогов раздражения в местах окончания чувствительных рецепторов в оболочках и на периферии одного и того же нерва. Описан В.М. Бехтеревым в 1899 г.

Нижнечелюстной (подбородочный) рефлекс Бехтерева вызывают ударом молоточка по подбородку или предлагают обследуемому слегка приоткрыть рот, на нижние резцы кладут шпатель, конец которого он держит левой кистью. По участку шпателя, находящегося между зубами обследуемого и кистью, наносят удар молоточком. Рефлекс можно вызвать и другим способом. Врач кладет дистальную фалангу большого пальца своей левой кисти на подбородок обследуемого, который при этом держит рот слегка приоткрытым, а правой кистью наносит удар по этому пальцу сверху вниз. Рефлекс глубокий, периостальный. Ответной реакцией является сокращение всех жевательных мышц, вызывающее смыкание челюстей. Рефлекторная дуга: тройничный нерв, чувствительное ядро тройничного нерва, его двигательное ядро в мосту и двигательные волокна нижнечелюстного нерва. Рефлекс не отличается большим постоянством в норме и резко повышается при патологии. Двустороннее поражение пирамидного пути вызывает резкое усиление

рефлекса (псевдобульбарный паралич), иногда при этом отмечается клонус нижней челюсти. Российский врач А.В. Рыбалкин в 1886 г. осветил методику его вызывания, а В.М. Бехтерев в 1903 г. детально описал его механизм.

Лопаточно-плечевой симптом Бехтерева заключается в приведении и повороте кнаружи плеча в ответ на удар молоточком по медиальному краю лопатки. Рефлекс физиологический, дуга его замыкается на уровне IV-V шейных сегментов спинного мозга. Поражение пирамидного пути вызывает повышение рефлекса. Отсутствие рефлекса свидетельствует о поражении его дуги на уровне IV-V шейных сегментов. Описан В.М. Бехтеревым в 1900 г.

Ладонный рефлекс Бехтерева вызывают ударом молоточка по середине тыла кисти, в ответ на который отмечают сгибание всех фаланг II-V пальцев обследуемого. Наблюдается при поражении пирамидных путей и характеризуется большим постоянством. Относится к группе патологических рефлексов.

Симптом большого пальца кисти Бехтерева характеризуется тем, что при разгибании II-IV пальцев кисти, находящихся в состоянии контрактуры, происходит сгибание и приведение большого пальца кисти. Сгибание этих же пальцев приводит к разгибанию и отведению большого пальца. Симптом наблюдается при поражении пирамидных путей. Описан В.М. Бехтеревым в 1902 г.

Симптом Бехтерева-Менделя (патологический стопный сгибательный рефлекс) вызывают постукиванием молоточка по боковому краю стопы у основания III-IV плюсневых костей. Ответной реакцией является быстрое подошвенное сгибание II-V пальцев стопы. Симптом проявляется быстрее, когда обследуемый находится в положении лежа и нижние конечности его согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Он хорошо выражен у больных с гипертонусом мышц, что отмечается при центральных парезах и параличах нижних конечностей. Относится к группе стопных патологических сгибательных рефлексов и свидетельствует о поражении пирамидного пути. Описан В.М. Бехтеревым в 1910 г.

Бедренно-ягодичный симптом Бехтерева заключается в том, что при ударе молоточком по большому вертелу бедренной кости сокращаются мышцы бедра. Отмечается при ишиасе и чаще всего обусловлен повышением тонуса мышц бедра и снижением порога возбудимости периферических анализаторов. Описан В.М. Бехтеревым в 1889 г.

Защитный (укоротительный) рефлекс Бехтерева заключается в синергичном тройном сгибании нижней конечности в тазобедренном, коленном и голеностопном суставах (тыльное сгибание стопы) в ответ на усиленное пассивное подошвенное сгибание пальцев или стопы. Относится к группе рефлексов защитного автоматизма, появляется очень рано при гемипарезе, гемиплегии после инсульта, указывает на центральный характер паралича. Описан В.М. Бехтеревым в 1906 г., а также французскими невропатологами P. Marie и C. Foix в 1910 г. Второе название — рефлекс Бехтерева-Мари-Фуа.

Малая медицинская энциклопедия. — М.: «Медицина», 1991-1996.

